

Шарль остолбенел и машинально ответил:

— Без проблем.

Лишь когда Люмиан выложил на стол 50 банкнот по 1 верлдору, он пришел в себя. Осторожно выглянув за дверь, он осмотрел коридор.

Вечерний свет угасал, и в отличие от второго этажа, на пятом этаже с обеих сторон были большие балконы, отбрасывавшие густые тени. Казалось, будто здесь уже наступила ночь.

Видя, что в коридоре пусто, Шарль облегченно вздохнул. Он понизил голос и спросил Люмиана:

— Ты кого-то одурачил и продал ему поддельное кольцо за 1000 верлдоров?

— Ты ошибаешься в двух вещах, — ухмыльнулся Люмиан и протянул Шарлю пачку банкнот по 50 верлдоров. — Во-первых, я одурачил не просто кого-то.

— А кого тогда? — озадаченно спросил Шарль, машинально принимая банкноты достоинством в 1 и 5 верлдоров.

Улыбка Люмиана стала шире.

— Савойскую банду.

Услышав это, Шарль чуть не выронил деньги из рук.

В ужасе уставившись на Люмиана, он выпалил:

— Ты с ума сошел? Они же убивают людей. На улице Анархии постоянно кто-то пропадает!

Люмиан ухмыльнулся и ответил:

— Во-вторых, это не был обман.

— Что? — Шарль не понимал ход мыслей Люмиана.

— Они знали, что кольцо поддельное, но все равно выложили за него 1000 верлдоров, — все с той же улыбкой пояснил Люмиан.

«Не может быть», — подумал Шарль, уверенный, что это шутка.

Савойская банда, возможно, и была безжалостной, но не глупой. Зачем им платить 1000 верлдоров за поддельное кольцо, которое стоит всего 50?

И тут Шарля осенила безумная мысль.

— Ты что, отобрал у Савойской банды лидерство?

Это было бы еще более безумным поступком!

Люмиан снова ухмыльнулся.

— Успокойся. Мы с бароном Бринье пришли к соглашению в ходе дружеской беседы. Не переживай. В будущем никаких проблем не будет. И так, ты будешь брать эти 50 верлдоров или нет?

«Дружеская беседа с бароном Бринье...» — Шарль чувствовал, что совсем не знает того, кто стоит перед ним.

Вспомнив о своем финансовом положении, он взял 50 верлдоров и пробормотал:

— Спасибо.

Люмиан с улыбкой кивнул и повернулся, чтобы уйти.

В этот момент Шарль все понял и выпалил:

— Ты вступил в Савойскую банду?

Люмиан не стал оборачиваться. Он махнул рукой и ответил:

— Верно.

Шарль открыл рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли у него в горле. Он проводил взглядом силуэт Люмиана, растворившийся во тьме за дверью, а затем тот исчез на темной лестнице.

Вернувшись в комнату 207, Люмиан, избавившись от маскировки и собираясь отправиться на поиски вкусного ужина, услышал доносившиеся с четвертого этажа знакомые ругательства.

— Если думаешь, что эти деньги так легко достаются, то можешь лечь и сам их заработать! Бесплезный трус. Бесхребетное ничтожество, только и можешь, что женщин обижать! Пошли ко мне свою мать, если смеешь!

— ...

Люмиан пару секунд прислушивался и быстро понял, что Уилсон из Банды Ядовитой Шпоры со своими людьми пришел к Этанс собирать «дань за защиту».

На его лице расплылась улыбка.

В следующее мгновение Люмиан надел темно-синюю кепку, вышел из комнаты 207 и направился на четвертый этаж.

Не успел он дойти до комнаты 408, как услышал резкий звук пощечины, а затем еще более яростную ругань и борьбу Этанс.

Постояльцы этого этажа наглухо закрыли свои деревянные двери, не смея выходить.

Засунув одну руку в карман, Люмиан подошел к двери комнаты 408. Первым делом он заметил двух громил.

На них были темные куртки, и они загоразивали собой дверной проем.

В этот момент ругань Этанс смешалась с рыданиями и криками.

— Ублюдки! Будьте вы прокляты! Я вам яйца оторву!

Люмиан приподнял бровь и подошел к двум громилам у двери.

— Чего тебе? — рявкнул один из них.

Люмиан не ответил. Вместо этого он сделал резкий шаг вперед, протягивая руки, чтобы схватить их.

Его движения были настолько быстрыми, что, прежде чем громилы успели среагировать, он уже схватил их за затылки.

Люмиан приложил усилие, сталкивая их головы лбами.

Раздался тошнотворный глухой удар, на их лбах вздулись шишки, глаза закатились, и они рухнули на пол.

«Расчистив» себе путь, Люмиан увидел, что происходит в комнате.

Этанс с растрепанными льняными волосами и миловидным личиком лежала на кровати. Ее платье было порвано, а на лице были видны синяки и опухоли. Уилсон с вьющимися каштановыми волосами и лицом, изборожденным глубокими морщинами, с ухмылкой убирал в карман пачку банкнот. Его ремень был расстегнут, а другой громила удерживал Этанс.

Почувствовав шум у двери, главарь Банды Ядовитой Шпоры быстро потянулся за ремнем и посмотрел на улицу.

И увидел там Люмиана, который небрежно вытирал руки, перешагивая через своих поверженных товарищей.

Не давая Уилсону заговорить, Люмиан ухмыльнулся и произнес:

— Тебе никто не говорил, что Гостиница «Кок Доре» теперь находится под защитой Савойской банды...

Не договорив, он бросился вперед и ударил Уилсона, прежде чем тот успел застегнуть ремень.

Уилсон поспешно увернулся и застегнул ремень.

В то же время его глаза сузились, сфокусировавшись на Люмиане.

Люмиан внезапно почувствовал волну страха.

Это был тот самый безудержный страх, который испытывает обычный человек перед злодеем или бандитом. Уилсон материализовал подобные эмоции!

Однако даже будучи обычным человеком, Люмиан не пасовал перед злодеями, которые не решались дать сдачи. Будучи бродягой, он всегда верил в то, что, если есть возможность сбежать или сдать, нужно это делать. А если нет, то нужно тащить за собой на дно другую сторону. Теперь же, будучи Потусторонним Последовательности 8, он был еще более бесстрашным.

«Еще один Потусторонний?» — Люмиан, используя интенсивность своего страха, сцепился с

Уилсоном и начал демонстрировать свое мастерство ближнего боя.

Его руки, локти, колени и ступни превратились в оружие, подавляя Уилсона, который едва успел застегнуть ремень.

Пока в воздухе разносились звуки их борьбы, третий громила пришел в движение. Он схватил стул и замахнулся, чтобы ударить Люмиана по спине.

Но Люмиан, извиваясь верхней частью туловища, словно змея, оказался за спиной у Уилсона.

Бах! Стул ударил Уилсона по голове, и тот пошатнулся.

И без того хрупкий стул разлетелся на куски.

Люмиан, словно пружина, сгруппировал свое тело и поднял правую ногу.

Его пятка с хирургической точностью попала громиле в низ живота, вызвав приглушенный стон.

У громилы вылезли глаза, он схватился за пах и рухнул на пол. Он корчился от боли, но не мог издать ни звука, словно петух с перерезанным горлом.

Пока правая нога Люмиана возвращалась обратно, его рука метнулась вперед, хлестнув Уилсона по груди.

Не успев увернуться, Уилсон услышал треск ломающихся ребер.

Прежде чем он успел оправиться от боли, Люмиан схватил его за руки и притянул к себе.

Хрясь!

Колено встретилось с грудью.

Лицо Уилсона побледнело, и его тело согнулось пополам.

Люмиан сжал кулаки и принялся колотить Уилсона по спине.

Шлеп! Уилсон рухнул на пол.

Люмиан воспользовался этой возможностью и набросился на него. Он завел руки Уилсона за спину и надавил коленями на его позвоночник.

— А я думал, ты крутой парень, — съязвил Люмиан. — Оказалось, что ты и десяти секунд не продержался.

По его оценке, Уилсон являлся всего лишь Последовательности 9, которая была больше ориентирована на бой и физическое усиление. Однако к какому пути он принадлежал, Люмиан не знал.

Уилсон, спровоцированный и разъяренный, изо всех сил пытался вырваться, но хватка Люмиана была слишком сильной.

Люмиан поднял взгляд на ошеломленную Этанс, а затем, хмыкнув, посмотрел на Уилсона и обездвиженных громил.

— Возвращайтесь и скажите своим боссам, что эта территория теперь принадлежит Сиэлю. Если у вас есть какие-то дела, смело обращайтесь к нашей Савойской банде!

— Ты покойник! — прорычал Уилсон.

Люмиан ухмыльнулся и парировал:

— Не знаю, умру ли я, но сейчас умираешь ты.

— Ты посмеешь убить меня на глазах у стольких свидетелей? — усмехнулся Уилсон.

Люмиан ничего не ответил. Он усилил хватку, и в комнате раздался тошнотворный хруст.

Уилсон издал леденящий душу крик, и на его лбу выступили крупные капли холодного пота.

Его рука была сломана!

Люмиан поднял его и запрыгнул на деревянный стол Этанс. Он распахнул окно и вывесил Уилсона наружу.

Взглянув вниз на пустынный переулок, Люмиан улыбнулся Уилсону и с издевкой спросил:

— Как думаешь, я осмелюсь тебя сбросить?

Уилсон уставился на булыжники в десяти с лишним метрах под собой и вспомнил, насколько решительным был этот парень, когда ломал ему руку. Какое-то время он не решался ответить.

И тут Люмиан разжал хватку.

«Я еще не ответил!» — тело Уилсона с диким ужасом полетело вниз.

Не имея другого выбора, он отчаянно пытался принять такое положение, чтобы защитить свои жизненно важные органы.

Бах!

Он с тошнотворным звуком ударился о землю, и его плоть в нескольких местах мгновенно превратилась в месиво.

Люмиан пару секунд наблюдал за ним, а затем хмыкнул.

— Довольно живучий. Все еще жив. Твоя кличка, случайно, не Таракан с улицы Анархии?

Не обращая внимания на Уилсона, он спрыгнул с деревянного стола и обратился к трем громилам, которые с трудом поднимались на ноги:

— Вы слышали, что я сказал?

Трое громил испуганно закивали и бросились бежать.

— Стойте, — окликнул их Люмиан.

Трое громил замерли на месте, и их тела слегка задрожали.

Люмиан указал на разлетевшийся на куски стул и ухмыльнулся.

— А за ущерб вы не собираетесь платить?

Трое громил поспешно вытащили все имевшиеся у них банкноты и бросили их на пол.

Получив одобрителный кивок от Люмиана, они, спотыкаясь, выскочили из комнаты 408.

Этанс все это время смотрела на него пустыми глазами, помня лишь слова о том, что это место

перешло под контроль Савойской банды.

И тут она осознала, что Сиэль из Савойской банды не сказал ей ни о том, сколько она должна платить, ни о том, как часто ей придется платить в будущем. Он даже не взглянул на нее и направился напрямик к двери.

Этанс машинально открыла рот, желая что-то спросить, но, побоявшись мести Банды Ядовитой Шпоры, так и не решилась этого сделать. Она проводила взглядом фигуру Люмиана, растворившуюся во тьме за дверью.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4643240>